

— ...Прекрасный восход солнца, — раздался глубокий мужской голос.

Цзи Фаньинь повернула голову в сторону, чтобы посмотреть на мужчину в инвалидном кресле.

Он тоже повернул голову, чтобы посмотреть на нее своими янтарными глазами. Края его губ искривились в слабой улыбке, отчего он выглядел гораздо более одухотворенным, чем раньше.

— Давно не виделись, Синьсинь.

Это была та же старая схема, когда ее неправильно узнали, а затем дружелюбно поприветствовали. Цзи Фаньинь пришлось покопаться в своих воспоминаниях, прежде чем ее осенило.

«Так это же Рыба №4, Ли Сяосин».

Кресло на колесиках и тонкие черты лица, которые выглядели так, словно были тщательно вылеплены, говорили сами за себя. Просто Цзи Фаньинь не ожидала встретить его в Греции, не говоря уже о том, что их первая встреча не должна была состояться так скоро.

Взгляд Ли Сяосина застыл, когда он увидел Бай Чжоу.

— Кто это?

Мужчина говорил мягким тоном, но Цзи Фаньинь знала, что он не такой добродушный и любезный, каким казался. По аналогии, если внешне он был похож на ангела, то его сердце было от падшего ангела.

— Он мой дорогой младший брат, — неопределенно ответила Цзи Фаньинь.

Кто знал, действительно ли Бай Чжоу спал?

— Твой младший брат? — с сомнением спросил Ли Сяосин. — Что-то я не припомню, чтобы у тебя был младший брат.

Его помощник наклонился и что-то прошептал ему на ухо. Ли Сяосин повернулся к Цзи Фаньинь и спросил:

— Он из семьи Бай?

Цзи Фаньинь аккуратно откинула волосы Бай Чжоу в сторону и ответила:

— Его зовут Бай Чжоу.

— Я встречал его несколько лет назад, — сказал Ли Сяосин тоном старейшины. — Похож на свою мать... Я подумал, что он твой парень.

Цзи Фаньинь ответила тихой улыбкой.

Но Бай Чжоу, напротив, больше не мог этого выносить и вскочил на ноги. Он посмотрел на Ли Сяосина и яростно прошипел:

— Это лишь вопрос времени!

Ли Сяосин оценивающе посмотрел на Бай Чжоу и ответил:

— Оставь эти слова на потом.

Его взгляд и голос несли в себе естественную ауру высокомерия, присущую власть имущим. Он не проявлял особых эмоций, даже когда смотрел на Бай Чжоу, как будто тот был недостойн его внимания.

Только когда его взгляд упал на Цзи Фаньинь, он наконец-то стал выглядеть более человечным.

Бай Чжоу схватил девушку за руку и сказал:

— Старшая сестра, пойдем.

Цзи Фаньинь беспомощно улыбнулась Ли Сяосину и сказала:

— Сначала мы уйдем. Увидимся.

В глубоких глазах Ли Сяосина появился намек на удивление. Он не думал, что Цзи Фаньинь так решительно выберет одного из них.

Девушка знала, что Цзи Синьсинь предпочла бы занять нейтральную позицию и медленно успокаивать обе стороны, пока все не придут к удовлетворительному для всех выводу. В конце концов она не хотела бы потерять ни одну из своих рыб, особенно таких качественных.

Но проблема заключалась в том, что в это время она работала на Бай Чжоу, поэтому, само собой разумеется, что приоритет был отдан клиенту.

Бай Чжоу тоже был удивлен ответом Цзи Фаньинь, но он пришел к себе быстрее, чем Ли Сяосин. Его губы радостно скривились, и парень бросил на «противника» провокационный взгляд.

Ли Сяосин повернулся к Цзи Фаньинь и сказал:

— Береги себя. Я скоро навещу тебя.

Цзи Фаньинь только собиралась кивнуть в ответ, как вдруг между ними вклинился Бай Чжоу. Он внушительно сказал:

— Пойдем.

С тех пор как они покинули смотровую площадку и вернулись на виллу, Бай Чжоу был очень бодр. Казалось, что он только что одержал огромную победу.

Цзи Фаньинь могла догадаться, что у него на уме.

Цзи Синьсинь была искусным канатоходцем, способным сохранять равновесие в любой ситуации. Она никогда не позволяла ни одной из своих рыб чувствовать себя особенно обиженной или ликующей.

Но на этот раз Бай Чжоу смог испытать удовольствие от пристрастного обращения. Как он мог не радоваться этому?

Не было человека, который бы не хотел получить преференции, особенно от того, кого он любил.

<http://tl.rulate.ru/book/57008/2009067>